

Социальные трансформации

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-130-143

Галина Михайловна СИДОРОВАМосковский государственный лингвистический университет
Остоженка ул., 38, Москва, 119034, Российская Федерация
gal_sid@mail.ru

Армия и общество в Африке: история и современность

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования являются гражданско-военные отношения в странах Африки. Рассматриваются вопросы этих отношений на примере Демократической Республики Конго (ДРК) в колониальный период, в постколониальное время, а также на современном этапе, начиная с формирования «Народной армии» (фр. – *Force publique*) до образования современной армейской структуры – Вооружённых сил Демократической Республики Конго. Делается акцент на вооружённых конфликтах в Демократической Республике Конго, проблемах армейского строительства и реформы армии, участии в военных действиях различных социальных групп, включая детей-солдат. Рассматриваются вопросы их социальной реадaptации. Анализируется проблема соблюдения прав человека. Приводятся факты из документов неправительственных организаций по нарушениям прав человека среди военнослужащих – применение пыток и сексуального насилия по отношению к гражданскому населению, что в итоге провоцирует массовый исход населения из очагов конфликтов. В числе главных нарушителей прав человека называются представители силовых структур, и в первую очередь военнослужащие регулярной армии, включая высокопоставленных офицеров. Проблема безнаказанности преступлений дает благодатную почву для возникновения но-

вых очагов конфликтов, влекущих за собой гуманитарные катастрофы и человеческие жертвы. Сообщается, что одной из ключевых причин критической ситуации в правовой сфере является вовлечение военных в незаконную эксплуатацию природных ресурсов. Методы эмпирической политологии позволили выявить причины столкновения армии и общества, определить контуры дальнейшего их взаимодействия в рамках противоречивого политического процесса в ДРК. Автор приходит к выводу о том, что взаимодействие армии и общества представляет собой неустойчивую модель и в значительной степени обусловлено военно-политической ситуацией в стране. Большинство африканских стран относится к категории «failed state», т.е. несостоявшихся или неудавшихся стран, где с момента обретения независимости до настоящего времени не прекращаются вооружённые конфликты, тормозящие развитие демократических основ. Как правило, в большинстве африканских стран национальная армия если и существует, то не может самостоятельно выполнять предначертанные ей функции, в первую очередь надёжной обороны государственных границ. В условиях непрекращающихся локальных конфликтов чаще приходится говорить скорее о столкновении армии и гражданского общества, нежели об их взаимодействии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африканский континент, армия, вооружённые силы, Демократическая Республика Конго, гражданско-военные отношения, незаконные вооружённые формирования, центральная власть

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сидорова Г.М. (2017). Армия и общество в Африке: история и современность. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (3). 130-143. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-130-143

Social Transformations

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-130-143

Galina M. SIDOROVA

Moscow State Linguistic University

38, ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119034

gal_sid@mail.ru

Army and Society in Africa: History and Modernity

ABSTRACT. *The subject of the study are civil-military relations in African countries. A view on the issues of these relations in the colonial period, in the postcolonial period, as well as at the present stage is presented, beginning with the formation of the "Force publique" until the formation of a modern army structure – the Armed Forces of the Democratic Republic of Congo. The focus put is on armed conflicts in the Democratic Republic of Congo, the problems of army building and reformation process, participation in military actions of various social groups, including child soldiers and women. The issues of their social adaptation are reviewed. The problem of observance of human rights is analyzed. Facts from documents of non-governmental organizations on violations of human rights among servicemen are cited – the use of torture and sexual violence against civilians, which, as a result, provokes a mass exodus of people from conflict areas. Among the main violators of human rights are representatives of law enforcement forces and, first of all, regular army servicemen, including high-ranking officers. The impunity of crimes*

gives fertile ground for the emergence of new flash points of conflict, which entail humanitarian catastrophes and victims. It is reported that one of the key reasons for the critical situation in the legal sphere is the involvement of the military in the illegal exploitation of natural resources. The methods of empirical political science made it possible to identify the reasons for the collision between the army and society, to determine the scopes of their further interaction within the framework of the contradictory political process in the DRC. The author concludes that the interaction of the army and society is an unreliable model and is largely conditioned by the military-political situation in the country. Most African countries are classified as so-called "failed states" – failed countries, where from the moment of independence until now, armed conflicts that hinder the development of democratic foundations do not stop. As a rule, in most African countries the national army, if it exists, is unable to independently perform the functions assigned to it, first of all, the reliable defense of state borders. In the situation of incessant local conflict, we

often have to speak more about the collisions of the army and the civil society, rather than about their interaction.

KEYWORDS: *The African continent, the army, the armed forces, the Democratic Republic of Congo, civil-military relations, illegal armed groups, the central government*

FOR CITATION: Sidorova G.M. (2017). Army and Society in Africa: History and Modernity. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (3). 130-143. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-3-130-143

Формирование государственности в странах Африки, а также отношений между обществом и армией происходило неравномерно и нелинейно. Во многом сказывалось влияние колониального прошлого, когда судьбы африканских народов были подчинены интересам метрополий. Большое влияние на общество оказывали институты традиционной власти вождей и религиозные верования. Диссонанс вносили различия в культуре этносов, их непримиримость и вражда. За последние два века характер общества неоднократно менялся, что влекло за собой как изменение вооружённых сил, так и их роли в жизни всего населения.

Исторический экскурс

В период колониальных захватов в XVII – XIX веках вооружённые силы метрополий привлекали африканцев к службе в роли вспомогательной силы в составе смешанных подразделений, в которых до второй половины XIX века офицерский и унтер-офицерский состав был полностью европейским¹. Вследствие того что комплектация африканцами производилась на основе чаще принудительной, вплоть

до покупки потенциальных солдат в качестве рабов, армия в тот период находилась вне общества и являлась по отношению к нему инородным телом.

По мере развития колониальных империй Англии, Франции, Португалии и Германии развивались структуры колониальных обществ, требовавших для управления всё более многочисленных вооружённых сил, как для поддержания порядка на уже освоенных территориях, так и для более интенсивного освоения внутренних регионов. Границы колоний, в том числе внутренние административные, ставшие впоследствии границами независимых государств, определялись из европейских столиц и учитывали в большинстве случаев чисто географические рубежи – реки, озера, горные массивы, полностью или частично игнорируя этнический состав и потребности коренного населения. Размеры колоний и их местоположение определялись соотношением политических сил в Европе.

При оценке роли армии в жизни африканских обществ необходимо принимать во внимание и роль семьи. В большинстве государств Африки и по сей день семья – это широкое понятие, в нашем понимании, скорее, близкое к термину «община». Между тем в конце XIX века из полувоенных формирований, состоящих из африканцев, в значительной части ещё не оторвавшихся от обыденной жизни своих семей, стали готовиться части, способные воевать не только на Африканском континенте, но и в Европе². В первую очередь это касается Франции, где «сенегальские стрелки» принимали участие во франко-прусской войне 1870 г. Первоначально в «сенегальских стрелках» служили в качестве солдат и младших унтер-офицеров действительно выходцы из Сенегала, но к Первой и тем более Второй мировой во-

1 Подробнее см.: (Субботин, 2002, с. 21–38).

2 См.: (Потехин, 1956, с. 7).

йне эти части включали в себя представителей практически всех народов, населявших тропические колонии Франции в Африке³.

При формировании частей на территории колоний соблюдался принцип «перемещения», то есть для европейцев было очевидно, что не только боевое применение, но и мало-мальски серьезная подготовка невозможна на территории племени или племенной группы, из которой происходят рекруты. Для решения этой задачи в большинстве случаев призывники переводились в другой этнокультурный регион. Например, военная подготовка христиан и анимистов (традиционное верование) зачастую проводилась на территории административных единиц, где доминировало мусульманское население. По окончании службы солдаты возвращались в места призыва и, если не поступали на низовые должности в колониальной администрации, то жили в среде своих общин, получая весьма небольшую пенсию по выслуге лет или по старости, не выделявшую их существенно по уровню благосостояния из числа соплеменников. Реинтеграция в среду исходных общин происходила быстро и относительно безболезненно.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов большинство стран континента получили формальную независимость, что привело к изменению общества и армий, и, естественно, изменилась и их взаимосвязь. Армии метрополий практически без боя ушли из колоний. Образовался вакуум вооружённой силы. В зависимости от предшествующей политики каждой конкретной метрополии в отношении подготовки военных из числа автохтонного населения в наличии имелось весьма ограниченное число офицеров командного состава, несколько большее число военнослужащих вспомогательного характера – военных врачей, военных финансистов и т.д. Осо-

бенно сильно на создание новых вооружённых сил независимых государств повлиял тот факт, что большинство из них возглавлялись группировками с племенной окраской.

Внутри больших племенных групп, даже в относительно однородных по этническому составу странах, выделялись малые, численностью до нескольких десятков тысяч человек. Эти субплеменные единицы и стали основой колониальной армии, перешедшей впоследствии на сторону новой независимой власти. Причиной этого явления стали как этнические – «воинственные и не воинственные племена», скотоводы и земледельцы, так и социально-экономические причины. Например, в районах, прилегающих к морям, крупным речным системам и историческим торговым путям, уровень жизни и образования, как европеизированного, так и традиционного, был выше. Для племен «из глубинки» служба в армии была гораздо более привлекательна материально, давала возможность получить образование хотя бы до уровня общей грамотности. «Устроившиеся» в армию даже рядовыми активно способствовали приходу в свое подразделение соплеменников, рассматривая взвод или роту как кальку своего клана, хотя и в другом виде.

В результате в десятках государств в первые годы независимости сложилась парадоксальная ситуация: армия состояла из этнических меньшинств, чьи интересы отличались от иных групп, даже превосходящих их по численности в сотни раз. Это и явилось реальной причиной большинства государственных переворотов и их попыток, на которые была так богата Африка 1960-х – 1970-х годов. Придя к власти, офицеры помимо украшения своих погон новыми, нередко очень большими звездочками прилагали все силы для сохранения в армии своих соплемен-

3 Подробно см.: (Fargettas, 2012).

ников. Ввиду малочисленности племен и, следственно, ограниченной мобилизационной базы это было затруднительно. Даже замещение всех офицерских должностей соплеменниками представлялось невозможным.

Решение оказалось простым. Так как реальной угрозы внешней агрессии для большинства африканских стран не существовало и армия применялась в основном для подавления беспорядков и мятежей различного характера, основное число частей и соединений умышленно делались небоеспособными. Не было заинтересованности и в оснащении армии боееспособной техникой.

В этой связи уместно вспомнить фрагмент беседы автора с генерал-майором конголезской армии Падири Булендой, состоявшейся в Киншасе в мае 2012 г., когда речь зашла о возможном сотрудничестве нашей страны с ДРК в военно-технической области. Генерал в доходчивой форме объяснил: «С эпохи колониализма в этой стране ничего не изменилось. В плане поставок военной техники можете и не пытаться. Сегодня вы её поставите, а через три месяца она будет бездействовать и ржаветь на обочинах дорог»⁴.

Собственно, и сами правители некоторых африканских стран тоже опасаются создания сильной армии в их странах, дабы избежать военных переворотов. Характерный пример привел один из бывших российских наблюдателей, работавших в Республике Конго (г. Браззавиль) в 1982 г. Осматривая танковую часть, состоявшую без малого из 50 вполне современных танков, он заметил, что завести эти танки нечем. Современные танки можно завести или аккумуляторным блоком, или пневмоблоком, либо тягачом. Все аккумуляторы на тележках были без электроли-

та, в пневмобаллонах были сквозные дыры, а тягачи отсутствовали как таковые. Офицер этого танкового полка пояснил, что руководство страны и его окружение не допустят возникновения «лишней» боееспособной части, способной совершить военный переворот. Таковой уже являлся воздушно-десантный батальон, который предпринял такую попытку ранее.

Как известно, в современном мире сложились различные модели гражданско-военных отношений и политического руководства вооружёнными силами, что определяется особенностями исторического развития, менталитета народа и другими обстоятельствами (Белозёров, 2011, с. 117–254). При этом надо учитывать, что в поликультурных африканских обществах иногда пытаются выстраивать структуры гражданского общества по «этническому» принципу. Как известно, такая форма самоорганизации гражданского общества была предложена как альтернатива конфликтогенному принципу этнического федерализма (Филипов, 2001, с. 23–38). Племенной принцип в определённой степени повлиял и на формирование современной армии.

Общество и армия в Демократической Республике Конго (ДРК)

Чтобы лучше понять генезис процесса взаимодействия армии и гражданского общества в Африке, предлагается более подробно рассмотреть это на примере Демократической Республики Конго (будет уместным отметить, что страна несколько раз меняла свое название)⁵. Конголезская национальная армия прошла несколько стадий своего становления, на-

4 Запись беседы Г.М. Сидоровой с генерал-майором ВС ДРК П. Булендой. Провинция Восточная (ДР Конго). 12 мая 2012 года. Архив автора.

5 История ДРК. Большая Российская Энциклопедия. Т.14. Москва: Научное издание «Большая Российская Энциклопедия». 2009. С. 744–746.

чая с Форс пюблик в 1886 г. до образования современной армейской структуры – Национальных сил Демократической Республики Конго⁶.

В 1886 г. бельгийский король Леопольд II, являвшийся единоличным собственником (до 1908 г.) огромной территории в два с лишним млн кв. км. под названием Независимое Государство Конго, основал в своей африканской колонии первое военное подразделение – Форс пюблик, в котором служили не только офицеры из Бельгии, но также и из Швеции, Дании и других европейских стран. Позднее армию Форс пюблик пополнили выходцы из стран Восточной Африки, Камеруна, Руанды, Бурунди. К 1914 г. в рядах армии находилось порядка 17 тыс. человек из числа конголезцев, причем туземцы к тому времени «вытеснили» белых офицеров, которые тем не менее продолжали занимать командные должности. После обретения независимости в 1960 г. была создана Конголезская национальная армия (КНА). Военно-политическая ситуация тех времен была крайне напряженная. Наряду с сепаратистскими настроениями в ряде провинций страны намечалась разобщенность в политическом обществе. Начались гонения на политического лидера Патриса Лумумбу и его соратников.

Вновь созданная армия была не в состоянии справиться с нарастающими антиправительственными выступлениями. В армии не было единства – мешали разногласия между этносами, а также укоренившиеся предрассудки. Командиры нередко обращались к магии и мест-

ным колдунам, чтобы «стать неуязвимыми против пуль» или «невидимыми» в случае вражеского окружения. В этом же они убеждали и своих солдат⁷. Результаты, как правило, были плачевными: «Убежденные в своем бессмертии, солдаты и гражданские лица, потерявшие здравый смысл и способность обороняться как подобает, гибли тысячами на полях сражений»⁸.

В 1965 г. в результате военного переворота к власти в Конго пришел Мобуту Сесе Секо, правивший страной 32 года. Государство было переименовано в Заир, а армия соответственно – в Вооружённые силы Заира. В годы его правления процветали кумовство и трайбализм⁹. Мобуту назначал на командные должности выходцев из провинции Экватор, откуда был сам родом, а близкий ему язык «лингала» сделал языком всей армии. Последние годы режима Мобуту характеризовались фактическим развалом сектора безопасности государства. За десятилетие непрерывных субрегиональных и гражданских войн на территории ДРК, частично оккупированной пограничными государствами, единая регулярная армия как феномен перестала существовать к середине 1990-х годов.

От деспотизма Мобуту был призван освободить страну Лоран-Дезире Кабила, прошедший большую часть своей жизни в партизанских отрядах, однако не имевший ни навыков управления страной, ни армией. И хотя ему удалось свергнуть в 1997 г. ненавистного диктатора, удержаться у власти он не смог. В результате заговора он был убит в 2001 г., так и не реа-

6 «Форс пюблик» – в переводе с фр. – «Народная армия», была создана в 1886 г. из волонтеров английских и французских колоний в Африке. Это было военное «международное» объединение, куда входили в основном наемные солдаты из Нигера, Сомали и Занзибара. Как правило, они были должниками, для которых вербовка была единственным средством избежать неволи.

7 Wikha Tshibinda. Les forces armées de la République Démocratique du Congo. Organisation, structure et base juridique. URL: http://www.hamann-legal.de/upload/8Baudouin_2.pdf (Accessed: 26.05.2017)

8 Ibid.

9 «Tribe» в переводе с английского означает племя, т.е. предоставление преимуществ по признаку принадлежности к определенному племени.

лизовав задачу создания боеспособной армии. Одной из причин несостоявшейся власти стали противоречия между военным и гражданским обществом, которое было недовольно засильем в их стране выходцами из соседней Руанды. В рядах конголезской армии служило значительное число офицеров-руандийцев. Об этом красноречиво свидетельствуют факты, которые приводит бельгийский исследователь Ольвье Ланотт (Lanotte, 2003, р. 36). Первое время тутси-баньямуленге, которые помогли Кабиле прийти к власти, пользовались привилегированным положением во властных и партийных структурах. Это глава генштаба Дж. Каберере, министр иностранных дел Б. Караха, генеральный секретарь АДСОКЗ Д. Бужере (Винокуров, 2007, с. 109). Однако основная масса конголезцев не поддерживала проруандийский курс президента. В апреле 1998 г. Кабила созвал конституционную комиссию для проведения реформ, но это не решало возникших многих тупиковых проблем.

У армии – детское лицо

Боевые соединения государственных армий, сталкиваясь с необходимостью набора новых солдат, стали вербовать детей-подростков, причем не только мальчиков, но и девочек. В некоторых случаях малолетних детей покупали у обнищавших родителей, но чаще просто захватывали под угрозой оружия у беженцев в местах их длительного пребывания. Объектом для пополнения армейских рядов служили также и лагеря беженцев, насчитывавших десятки тысяч, а иногда и до 200 тысяч перемещённых лиц, а иногда – кварталы лачуг на окраинах городов на востоке ДРК. Многомиллионные потоки беженцев, устремившихся в более благополуч-

ные районы от геноцида в Руанде (1994 г.), локальных конфликтов Бурунди, Уганде и Конго, оторвались от своих деревень и поселков. Их единственной насущной задачей являлось каждодневное выживание. У многих отсутствовали какие-либо надежды на улучшение ситуации. Ощущение идентичности с каким-либо государством если и было, то исчезло, а племенная принадлежность чувствуется все более смутно.

Взятые из такой среды дети, начиная с возраста в 4–5 лет, оказываются «белым листом», им навязываются самоидентификация с военной частью, где они живут и обучаются военному делу. В отличие от своих сверстников из лагеря беженцев, на них более качественная по сравнению с одеждой большинства местных детей военная форма, они не испытывают постоянного и жестокого голода, как было во все предыдущие годы их недлинной жизни. Дети, по воле судьбы попавшие в руки военных, получили прозвище «кадого», что в переводе с языка суахили означает «новобранец». Не имея жизненного опыта, «кадого» не понимают, что такое смерть, увечье, чем ценна своя жизнь, а тем более – чужая. Подробно об этом было рассказано в книге фламандского писателя Давида ван Рейнбрука¹⁰, а также военнослужащего ВС ДРК из бывших детей-солдат¹¹.

И по сей день многочисленные вооружённые формирования, действующие в Центральной Африке, используют труд детей-подростков. В возрасте 8–9 лет дети-солдаты привлекаются для ведения боевых действий в пехоте, с 10–11 лет – в танковых войсках и лёгкой полевой артиллерии (в основном в качестве подающих и заряжающих 60-мм и 82-мм минометов). Часто им поручается проведение массовых расстрелов пленных и мирно-

¹⁰ См.: (van Reybrouck, 2010).

¹¹ См.: (Nzita Nzumi «Kadogo», 2010)

го населения. Вместе со взрослыми солдатами они участвуют на равных в тотальном грабеже захваченных населённых пунктов, а по достижении пубертатности – и в массовых изнасилованиях. По рассказам детей, их использовали в качестве боевиков, сопровождающих, носильщиков, поваров, охранников и сексуальных рабов. Им приходилось также перевозить и хоронить тела взрослых и детей, погибших на поле боя. Из группы девочек численностью 421, случаи вербовки которых были задокументированы, 32% сообщили о том, что они подвергались изнасилованию и сексуальным надругательствам. Об этом говорится и в докладе Генсекретаря ООН о положении детей в условиях вооружённого конфликта от января 2014 г.¹²

Имея смутное представление о добре и зле в силу незрелости, а также травмированной психики, дети-солдаты почти не испытывают эмоций. Зачастую их приучают к наркотикам, чтобы ещё более понизить барьер страха, убрать болевые ощущения от лёгких ранений, повысить выносливость во время ведения боя. Особенно часто наркотики применяются вооружёнными группировками, имеющими сектантскую составляющую, такими как «Май-май», «Армия Господа», и многими другими. Общая численность детей-солдат, участвовавших в и по сей день продолжающихся боевых действиях в Центральной Африке, может быть минимально оценена в 300–400 тысяч. В регионах, где прекратились военные действия, ведутся попытки реабилитации детей-солдат, возвращения их к нормальной жизни.

Реформа сектора безопасности в постконфликтный период

Первые попытки регуляции в сфере сектора безопасности были предприняты в 2003 г. с проведением «Дней стратегического планирования и реорганизации ВС ДРК», в рамках которых был разработан комплексный план, ориентированный на создание триады: вооружённые силы на местах, силы быстрого реагирования и силы глобальной обороны¹³. Однако план правовой регламентации, отстававший от эволюции внутривластной ситуации (концепт полуавтономных вооружённых сил на местах к моменту его одобрения устарел и не отвечал центростремительным тенденциям в развитии страны), так и не был реализован.

Реальные шаги по созданию армии были предприняты в результате переговоров между враждовавшими группировками, проходившими в Претории (ЮАР) и при заключении Глобального и Всеобъемлющего соглашения в марте 2003 г. о прекращении огня¹⁴. Вскоре конголезская армия получила современное название Вооружённые силы Демократической Республики Конго, что нашло свое отражение в Переходной конституции 2003 г.¹⁵

Новая модель национальных ВС ДРК долгое время не имела юридической базы (были только две статьи конституции). Только лишь в августе 2011 г. законодательно определён статус Вооружённых сил ДРК (закон № 11/12 «Об организации и функционировании Вооружён-

12 Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Democratic Republic of the Congo. S/2014/453. June 30, 2014.

13 Mémoire sur le mécanisme pour la formation d'une armée nationale, restructurée et intégrée, 6 mars 2003, archivé sur United Nations Peacemaker.

14 Accord Global et Inclusif sur la transition en RDC (Republique d'Afrique du Sud) le 17 decembre 2002. Adopté a Sun City le 1er avril 2003 URL: <http://democratie.francoophonie.org/IMG/pdf/VII.1.pdf> (Accessed: 28.05.2017).

15 Berhezan G. Forces armées de RDC: le chajis institutionalisé Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité (GPIP). Bruxelles. 2014. P. 3.

ных сил ДРК)¹⁶. Данный закон состоит из 159 статей. В нем говорится, что высшим органом ВС ДРК является Высший совет обороны, который возглавляет президент страны¹⁷. Органом центрального управления ВС ДРК является Главный штаб, состоящий из трех структурных подразделений, осуществляющих управление сухопутными войсками, военно-морскими и военно-воздушными силами; спецслужба и в качестве юридической основы – военный трибунал.

Согласно названному закону, национальные вооруженные силы должны обеспечивать независимость, территориальную целостность, безопасность государства, устойчивое развитие, а также защиту населения, в том числе за границей, развивать свой научный и культурный потенциал. Военное руководство ВС ДРК обязано рационально управлять людскими и материальными ресурсами и контролировать выделенные на эти цели бюджетные средства (ст. 47).

Вооруженные силы, согласно закону страны, являются аполитичными, осуществляют гуманитарную миссию по поддержанию мира и разрешению конфликтов в рамках решений ООН, Афросоюза, двусторонних и многосторонних соглашений с ДРК (ст. 55). В соответствии с законом предполагалось уменьшение числа военнослужащих в рядах армии и полиции с отправкой лиц, достигших пенсионного возраста, в отставку, а также тех, кто подлежит демобилизации в соответствии с программами повышения эффективности армии.

В декабре 2012 г. в обращении к президенту страны 144 различные неправительственные организации (НПО) ДРК высказали мнения по поводу дальнейшей

реформы силового блока, сфокусировав внимание именно на создании «аполитичной профессиональной армии, которой бы гордился конголезский народ»¹⁸. Под аполитичной армией конголезцы понимают то, что в случае конфликта армейские части не будут занимать сторону одного из племен.

Долгосрочная и поэтапная программа реформы ВС ДРК рассчитана на 15 лет и в перспективе предусматривает создание к 2025 г. обученной и оснащенной армии, способной после вывода Миссии ООН по поддержанию мира (МООНСДРК) не только самостоятельно обеспечивать безопасность и территориальную целостность страны, но и активно участвовать в международных миротворческих операциях по линии Афросоюза и ООН. Для достижения поставленных целей запланирована реализация комплексных мер по модернизации нормативно-законодательной базы, реформированию организационной и командной структуры, оснащению современными образцами вооружения и военной техники, кадровой подготовке, улучшению социально-бытовых условий военнослужащих, оптимизации численности вооруженных сил, демобилизации по возрасту и т.д. На эту тему важны рассуждения генерала конголезской армии Малу Малу, который считает, что для создания эффективной армии необходимо «в первую очередь разработать стратегический план военной реформы, основанный на четкой программе, создать эффективную систему военных трибуналов и принять меры по обеспечению безопасности гражданского населения восточных районов»¹⁹.

В связи с многочисленными нареканиями со стороны правозащитных НПО

16 Loi n 011/012 du 11 Août 2011 portant sur organisation et fonctionnement des Forces armées. Kinshasa. 2011.

17 Loi organique N 12/001 du 27 juin 2012 portant sur organisation, composition, attribution et fonctionnement du Conseil supérieur de la défense. Kinshasa. 2012.

18 Nangu Muponba Donatien. La Société civile insiste sur l'urgence et la nécessité de materialiser la réforme de l'armée. Le Potentiel. 24.12.2012. P.5.

19 Malu-Malu Diana Général A. A propos de la réforme des forces armées. Le Potentiel. Kinshasa. 03.05.2012. P. 3.

во властных структурах ДРК ставился вопрос о создании военной полиции для пресечения массовых нарушений прав человека со стороны ВС ДРК (об этом речь пойдет дальше). Учитывая критическое положение на востоке страны, где перманентно возникают очаги напряженности, руководство страны приступило к реорганизации ВС ДРК на всей её территории. Процесс трансформирования начался с провинций Северное и Южное Киву, где сформировано 30 полков (до этого были бригады или батальоны) по 1200 человек, оснащенных боевой техникой и необходимым транспортом. В ходе процесса реорганизации армии с военнослужащими проводились целевые занятия по вопросам гражданской ответственности, прав человека, военной тактики и армейской дисциплины, по физической и спортивной подготовке.

Организация армии – сложный и затратный процесс. Вполне можно согласиться с определением В.К. Белозёрова о том, что «организация военной деятельности выступает как сложная управленческая деятельность, осуществляемая под воздействием комплекса факторов политического, экономического, научно-технического, социально-демографического, исторического, культурного и иного свойства, нуждающихся в тщательном учете» (Белозёров, 2009, с. 187). В странах Африканского континента управленческая деятельность осложняется ещё большим комплексом факторов. В ДРК помимо перечисленных факторов она представляет собой сложный механизм взаимодействия конголезцев с многочисленными иностранными «советниками» и «экспертами» из Бельгии, Франции и США, которые на постоянной основе находятся в Министерстве обороны и тщательно отслеживают все армейские процессы.

В настоящее время Верховный главнокомандующий вооружёнными силами – президент страны Ж. Кабила. При нем функционирует консультативный ор-

ган – Высший совет обороны. Президент осуществляет руководство вооружёнными силами через Министерство обороны и Генеральный штаб вооружённых сил. Министерство обороны – высший военно-административный орган, определяющий и осуществляющий на практике общие принципы строительства вооружённых сил и развития военной промышленности. Главный штаб вооружённых сил – высший орган оперативного управления ВС. В его функции входит разработка основных положений военной доктрины, определение направлений развития видов ВС, подготовка и проведение совместных учений видов и родов войск (сил), разработка и осуществление операций в масштабах всех вооружённых сил в период войны. Организационно штаб состоит из пяти управлений: оперативного и планирования, боевой и оперативной подготовки, военной разведки, административного и тыла. Штабы видов вооружённых сил осуществляют непосредственное руководство видами вооружённых сил. Их возглавляют начальники штабов, являющиеся одновременно их командующими. Территория ДРК поделена на 10 военных округов, командование которыми осуществляют командующие. Силы и средства выделяются в данные объединения по распоряжению начальника Генерального штаба ВС.

Проблемы на пути к реформе

Существенным препятствием на пути к реформированию армии является проблема преступлений, совершаемых военнослужащими национальных ВС. Она рассматривается в Конго в контексте нарушения прав человека. Данная проблематика не теряет своей актуальности на протяжении уже длительного времени и внимательно отслеживается ООН, Международным уголовным судом, рядом международных НПО, включая Human rights watch, Amnesty international, International crisis group и другими. Ис-

следователь проблем ДРК Тьерри Виркулон считает, что «реформой армии в Конго занимают время от времени, не имея определённой системы»²⁰. Одна из крупных конголезских правоохранительных организаций «Ренадок» констатировала, что в правовой сфере ничего не меняется, кроме официальной риторики, в частности в области реформирования армии и национальной полиции. Ставится вопрос о необходимости пересмотра национальной политики в области обороны и безопасности с целью создания эффективной армии и полиции, способной защищать мирное население от возникающих угроз²¹.

По мнению экспертов этих организаций, конголезские вооружённые силы представляют серьёзную угрозу гражданскому населению, которое нередко становится объектом устрашения и произвола²². Так, несмотря на жесткое заявление главы ДРК о мерах по пресечению сексуального насилия и коррупции в армии, сделанное в 2009 г., существенных перемен пока не произошло. Малоэффективными являются и меры со стороны ООН, хотя из-за конфликтов была учреждена должность специального представителя Генерального секретаря ООН по проблеме сексуального насилия в вооружённых конфликтах. Не помогает и изданный Кодекс чести солдата, содержащий ряд предписаний для солдат и офицеров²³. В 2011 г. эксперты по правам человека ООН провели опрос более 10 тыс. семей в провинции Северное Киву и пришли к выводу о том, что военнослужащие занимают второе место среди криминальных элемен-

тов после боевиков, орудующих в стране. С января по июнь 2012 г. эксперты зафиксировали многочисленные факты нарушения прав человека военнослужащими ВС ДРК.

Многочисленные преступления совершаются дезертирами из рядов вооружённых сил. Причем противоправные действия конголезских военнослужащих распространяются не только на конфликтные районы Востока ДРК. Ряд правонарушений был допущен ими во время проведения парламентских и президентских выборов в 2011 г. Среди них – подавление сил оппозиции, аресты журналистов, поборы и ежедневные нарушения вследствие т.н. «двойственности» функций вооружённых сил и полиции. Спланированные акции со стороны властных структур проводились как в столице, так и во всех регионах страны. Подобные явления наблюдаются вследствие того, что подразделения республиканской гвардии или военная полиция нередко участвуют в разгонах несанкционированных демонстраций, оказывая содействие национальной полиции, которая не в силах противостоять широкомасштабным выступлениям.

Теоретически национальная полиция призвана заниматься проблемами безопасности внутри страны, а армия обеспечить внешнюю безопасность. Однако их обязанности «размыты» и не совпадают с утверждённой стратегией в рамках соответствующих законов об армии и полиции. Нередко полицейскими подразделениями руководят армейские офицеры, которые в организационном плане переносят модель вооружённых сил на

20 Vircoulon Thierry. Afrikarabia – RDC: “Au Kivu, la solution est politique” 15.05.12. URL: <http://www.congoforum.be/fr/interviews-detail.asp?id=186884&interviews=selected> (Accessed: 29.07.2014).

21 Kalonji Mukendi Gode. Le RENADHOC reste après le retrait de la VSV. Le Phare. Kinshasa. 14.11.2012. P. 5.

22 Rapport de l'AMNESTY International. Document. La République Démocratique du Congo. Si tu résiste, on te tue. URL: <http://www.amnesty.org/fr/library/asset/AFR62/007/2012/fr/bff12d28-a763-471c-b1ec-e0ec77c6174f/afr620072012fr.pdf> (Accessed: 29.01.2017).

23 Code de conduite du soldat de la République Démocratique du Congo. Kinshasa: Ministère de la défense nationale et des anciens combattants. 2009; Code de conduite des forces armées de la République Démocratique du Congo. Kinshasa: Ministère de la défense nationale et des anciens combattants. 2010.

полицию в отношениях с ней. Кроме того, армейские офицеры создали внутри организационно-штатной структуры полиции элитные подразделения быстрого реагирования, что приводит к возникновению противоречий между военнослужащими и полицейскими.

Ещё одна проблема, тормозящая установление эффективной системы взаимодействия между гражданским обществом и военными, это вовлечение последних в процесс расхищения природных ресурсов. Малообеспеченные военнослужащие ВС ДРК, которые нередко имеют большие семьи и вынуждены искать заработок на стороне, являются одним из звеньев контрабандной цепи. Кроме того, некоторые офицеры лишены правовой ответственности. Они извлекают выгоду из контроля над территориями, где они дислоцируются, используя рабский труд рядовых солдат для добычи полезных ископаемых или строительства дорогостоящих особняков.

Другая проблема – высокая коррупция среди высшего руководящего состава Министерства обороны. Меры против неё практически не предпринимаются. Вместо того чтобы мобилизовать ресурсы страны на решение вопросов безопасности, старшие офицеры лишь способствуют процветанию коррупции, нередко присваивая денежное довольствие рядовых военнослужащих. Теоретически жалование военнослужащих в 2015 г. составляло для офицера 90 долл. США, а для рядового солдата 60 долл. в месяц, но и эти незначительные суммы не доходят до низшего звена, оседая в карманах высшего армейского руководства. В результате военным приходится вставать на путь разбоя и грабежа, вынуждая местное население к массовым исходам в поисках спокойной жизни. Группа НПО из ДРК считает, что в настоящее время армия вызывает

неприязнь и даже отторжение у гражданского общества. «Конголезский народ будет оказывать армии содействие во все времена и при всех обстоятельствах, если она станет наконец настоящей республиканской»²⁴.

Заключение

Для оценок взаимодействия гражданского общества и армии в Африке необходимо знание ряда цивилизационных особенностей африканских государств. Было бы ошибкой переносить европейские модели формирования обществ на африканские без учета их традиций – местных верований и обычаев. Хотя бывшие метрополии, как и в колониальные времена, пытаются удерживать африканские страны в орбите своего влияния в рамках «новой африканской политики», навязывая западные стандарты развития общества.

Несмотря на то, что в ряде африканских государств состоялись демократические выборы – избран легитимный глава государства и выстроена вертикаль власти, армия представляет собой слабое звено в силовом блоке страны. Законы об армии и полиции, а также долгосрочные программы реформирования силового блока часто существуют лишь на бумаге. В управленческой сфере наблюдается слабость командного состава, отсутствие дисциплины и стойкости морального духа. А главное, нет общей идеи, которая могла бы объединить солдат, не хватает квалифицированных офицеров. Вооружённые силы и правоохранительные органы страны плохо структурированы и слабо оснащены, недисциплинированы и мало обучены. Мешают межэтнические противоречия, а также языковой барьер (например, только в ДРК насчитывается

24 Ntangu Muponba Donatien. La Société civile insiste sur l'urgence et la nécessité de matérialiser la réforme de l'armée. Le Potentiel. Kinshasa. 24.12.2012. P.5.

более 450 племен, говорящих на местных наречиях). Рекрутированные из различных регионов страны, солдаты порой не понимают друга и не могут общаться. При таком положении дел вооружённые силы не могут гарантировать безопасность и территориальную целостность.

Многие военнослужащие не получают социальной и медицинской помощи, умирают от сердечных заболеваний и СПИДа. Учитывая бедственное положение, они нередко возвращаются к своим полевым командирам и становятся бойцами незаконных вооружённых формирований. Более того, солдаты вынуждены грабить и разорять местное население, провоцируя тем самым массовые исходы, а также гуманитарные катастрофы. Во многих государствах Африканского континента гражданское население не рассматривает армию как опору и надежного защитника. Необходимы реальные изменения в обществе, чтобы силовые структуры стали достоянием и функциональными.

С учетом бедной государственной казны, в частности в ДРК, власти страны не обладают достаточным потенциалом для решения вопросов реформы силового блока и поэтому находятся в финансовой зависимости от иностранных партнеров. Пальму первенства удерживает Евросоюз, всячески доказывая свою «незаменимость». Но и донорская помощь не решает вопроса. Финансы «растворяются» на просторах страны, а положение дел в армии практически не меняется.

Из анализа исследуемой проблемы следует, что становление прочных и эффективных гражданско-военных отношений в государстве зависит от таких факторов, как строгое соблюдение солдатами и офицерами общегосударственного и специального военного законодательства, понимание населением необходимости существования национальной армии как неперемennого условия стабильности и мира, территориальной целостности страны. В государствах с нестабильным политическим строем, где только формируются

основы демократии, или имеющих статус failed state – несостоявшихся государств, этот процесс идет медленными темпами (Харичкин, 2011, с. 109–111). Понадобятся ещё десятилетия непрерывных и последовательных усилий со стороны политической власти для достижения искомого результата – чтобы армия служила стране и чтобы люди не боялись «человека с ружьем».

Список литературы

Белозёров В.К. (2009). *Политический феномен военной деятельности*. Москва: Издательский дом «АТИСО». 392.

Белозёров В.К. (2011). *Политическое руководство Вооружёнными Силами Российской Федерации: институциональное измерение: Монография*. Москва: Издательский дом «АТИСО». 376.

Винокуров Ю.Н. (2007). «Великая африканская война» 1998–2002 гг. (Истоки и некоторые последствия). Винокуров Ю.Н. (ред.). *Проблемы социально-политических и культурных трансформаций африканских обществ в современной отечественной африканистике. Сборник*. Москва. 104–126.

Потехин И.И. (1956). *Родовые отношения в системе социальных отношений современной африканской деревни. Доклады советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов*. Москва: Акад. наук СССР. 17.

Субботин В.А. (2002). Колониальные войска в конце XVIII – начале XX века. *Вопросы истории*, (2). 21–38.

Филиппов В.Р. (2001). Этнополитические парадоксы и кризис этнического федерализма. Исмагилова Р.Н., Филиппов В.Р. (ред.). *Федерализм и региональная политика в полиэтничных государствах*. Москва: XXI век – согласие. С. 23–38.

Харичкин И.К. (2011). Гражданское общество: пути развития. *Вестник Университета (Государственный университет управления)*, (11). 109–111.

Fargettas J. (2012). *Les tirailleurs senegalais*. Paris: Ed. Tallandier. 384.

Lanotte O. (2003). *République Démocratique du Congo. Guerre sans frontières*. Bruxelles: Ed.Complex. 272.

Nzita Nzuami «Kadogo» J. (2010). *Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée*. Aix-en-Provence: Persée. 90.

Reybrouck D. van. (2010). *Congo. Une histoire*. Amsterdam: De Bezige Bij. 864.

References

Belozеров V.K. (2009). *Political phenomenon of military activity*. Moskva: Izdatel'skii dom «ATISO». 392.

Belozеров V.K. (2011). *Political management of the Armed Forces of the Russian Federation: institutional dimension: a monograph*. Moskva: Izdatel'skii dom «ATISO». 376.

Fargettas J. (2012). *Les tirailleurs senegalais*. Paris: Ed. Tallandier. 384.

Filippov V.R. (2001). Ethnopolitical paradoxes and the crisis of ethnic federalism. Ismagilova R.N. Filippov V.R. (eds.). *Federalism and regional politics in multi-ethnic states*. Moskva: XXI vek-soglasie. S. 23–38.

Kharichkin I.K. (2011). Civil society: ways of development. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, (11). 109–111.

Lanotte O. (2003). *République Démocratique du Congo. Guerre sans frontières*. Bruxelles: Ed.Complex. 272.

Nzita Nzuami «Kadogo» J. (2010). *Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée*. Aix-en-Provence: Persée. 90.

Potekhin I.I. (1956). *Generic relations in the system of social relations of the modern African village. Reports of the Soviet delegation at the Fifth International Congress of Anthropologists and Ethnographers*. Moskva: Akad. nauk SSSR. 17.

Reybrouck D. van. (2010). *Congo. Une histoire*. Amsterdam: De Bezige Bij. 864.

Subbotin V.A. (2002). Colonial troops in the late 18th – early 20th century. *Voprosy istorii*, (2). 21–38.

Vinokurov Yu.N. (2007). “The Great African War” 1998–2002. (Origins and some consequences). Vinokurov Yu.N (ed). *Problems of socio-political and cultural transformations of African societies in contemporary Russian African studies*. A collection. Moskva. 104–126.

Информация об авторе

Галина Михайловна Сидорова, доктор политических наук, заведующий, кафедра теории и истории международных отношений, Московский государственный лингвистический университет

119034, Российская Федерация, Москва, Остоженка ул., 38
gal_sid@mail.ru

About the Author

Galina M.Sidorova, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, Moscow State Linguistic University

ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119034
gal_sid@mail.ru